ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС25-2385

г. Москва Дело № А40-88564/2023

Резолютивная часть определения объявлена 17 июля 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 25 июля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Поповой Г.Г., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Колос и М» на решение Арбитражного суда города Москвы от 25 октября 2023 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2024 г. по делу № А40-88564/2023

по иску общества с ограниченной ответственностью «Лакол-Н» (далее – общество «Лакол-Н») к Департаменту городского имущества города Москвы (далее – Департамент), Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее – управление Росреестра) о признании права общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного дома, расположенного по адресу: город Москва, Ленинский проспект, дом 95, на нежилое помещение (подвал) общей площадью 102,2 кв.м с кадастровым номером 77:05:0001009:7432; о признании незаконной записи о регистрации права собственности города Москвы от 2 мая 2006 г. на указанное нежилое помещение; об обязании

управления Росреестра прекратить право собственности города Москвы на нежилое помещение,

при участии третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, государственного бюджетного учреждения города Москвы «Жилищник района Ломоносовский»,

В судебном заседании приняли участие представители:
общества с ограниченной ответственностью «Колос и М» – Остаева И.Т.;
Департамента – Шахназарян Е.К., Игнашев М.В., Бродкина А.И.;
управления Росреестра – Пономаренко А.Н., Якас Т.А.

Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Жилищник района Ломоносовский», извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направило, в связи с чем дело рассмотрено в порядке 2 статьи 291^{10} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие его представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения сторон спора, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество «Лакол-Н» обратилось в арбитражный суд города Москвы к Департаменту и управлению Росреестра с иском о признании права общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного дома, расположенного по адресу: г. Москва, Ленинский проспект, дом 95, на нежилое помещение (подвал) общей площадью 102,2 кв.м с кадастровым номером 77:05:0001009:7432; о признании незаконной записи о регистрации права собственности города Москвы от 2 мая 2006 г. на указанное нежилое помещение; об обязании управления Росреестра прекратить право собственности города Москвы на нежилое помещение,

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26 сентября 2023 г. произведена процессуальная замена истца на общество с ограниченной ответственностью «Колос и М» (далее – общество «Колос и М»), в связи с заключением 23 июня 2023 г. договора купли-продажи нежилого помещения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25 октября 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, признано право общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного дома на нежилое помещение (подвал).

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Колос и М» просит отменить решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 23 июня 2025 г. жалоба общества «Колос и М» вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель общества «Колос и М» поддержал доводы кассационной жалобы, просил отменить обжалуемые судебные акты.

Представители Департамента и управления Росреестра в судебном заседании просили обжалуемые судебные акты оставить в силе, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291^{14} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а принятые по делу судебные акты – отмене в силу следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, ООО «Колос и М» является собственником нежилого помещения общей площадью 38, 2 кв.м, расположенного по адресу: город Москва, Ленинский проспект, дом 95, на основании договора купли-продажи от 23 июня 2023 г.

В свою очередь, город Москва является собственником части технического подполья с кадастровым номером 77:05:0001009:7432 (регистрационная запись № 77-77-06/024/2006-176 от 2 мая 2006 г.).

Истец, полагая, что техническое подполье является общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирном доме (далее – МКД), поскольку расположено под первым этажом дома, предназначено для размещения инженерного оборудования и коммуникаций, обеспечивающих надлежащую эксплуатацию МКД, обратился в суд с требованиями по настоящему делу.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 249, 289, 290 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 36, 37, 38, 45, 46, 161, 164 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. № 491, установив, что все собственники помещений в МКД не наделяли истца правом на обращение в суд с иском о признании права общей долевой собственности на общее имущество, управляющая компания иск не поддержала, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, указав также на истечение исковой давности по заявленным требованиям.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда первой инстанции, решение отменил и, учитывая правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2015 г. № 303-ЭС14-4720, признал неверным вывод Арбитражного суда города Москвы об отсутствии у истца права на иск, поскольку исходя из положений статьи 290 ГК РФ, статей 161 – 162 ЖК РФ спор в отношении прав на общее имущество, может быть рассмотрен судом по требованию одного из собственников (или нескольких собственников) помещений в МКД, либо при передаче собственниками помещений в доме управляющей компании права на обращение в суд с подобным иском путем принятия соответствующего решения на общем собрании.

Учитывая выводы, изложенные в заключении проведенной по делу судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что спорное помещение, непосредственно связанное с обслуживанием и эксплуатацией МКД, входит в состав общего имущества, не имеет самостоятельного назначения, для прохода к помещению требуется постоянный беспрепятственный доступ собственников помещений в МКД.

Также суд апелляционной инстанции указал, что исковая давность истцом при обращении в суд не пропущена, поскольку в силу абзаца 2 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» (далее - Постановление Пленума № 64), заявленное требование о признании права общей долевой собственности является аналогичным требованию собственника об устранении всяких нарушений его права, не соединенных с лишением владения (статья 304 ГК РФ), срок исковой давности на него не распространяется.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и, оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что истец, не владеющий спорным помещением, сформированным как самостоятельный объект недвижимости, при наличии зарегистрированного в отношении него права собственности города Москвы , был вправе предъявить лишь виндикационный иск в пределах срока исковой давности. Между тем общество «Колос и М» является собственником нежилого помещения площадью 38, 2 кв.м на основании договора купли-продажи от 10 февраля 2020 г., в связи с чем, начиная с 2020 года знал или должен был знать о нарушении своего права, в связи с чем суд первой инстанции сделал правомерный вывод о том, что к моменту обращения истца с иском в суд исковая давность им пропущена.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и кассационной инстанций по настоящему делу сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 289 ГК РФ собственнику помещения в МКД принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома, которыми являются общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры (статья 290 ГК РФ).

Пункт 1 статьи 36 ЖК РФ раскрывает понятие объектов общей долевой собственности в многоквартирном доме, к которым относит: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий; крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения; земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты.

Таким образом, назначение, перечень и характеристики объектов, являющихся общим имуществом, закреплен законодательно, при этом данный перечень не является закрытым, то есть разрешая споры, в рамках которых подлежит определению возможность отнесения тех или иных помещений к общему имуществу, судам необходимо оценить всю совокупность имеющихся в деле доказательств для этих целей.

Для проверки принадлежности спорного помещения к объектам общей собственности судом апелляционной инстанции правомерно была назначена судебная строительно-технической экспертиза, в проведении которой судом первой инстанции было отказано. Согласно выводам эксперта, в спорном помещении имелись инженерные коммуникации - система холодного и горячего водоснабжения, система теплоснабжения и система водоотведения (канализация), обслуживающие более одного помещения в МКД, при этом спорное помещение выполняет технические функции, имеет вспомогательное назначение по отношению к другим помещениям в МКД, непригодно для самостоятельного использования, кроме как для общедомовых нужд, требует постоянного и периодического

беспрепятственного доступа к инженерным коммуникациям для их эксплуатации и контроля.

Учитывая представленные в дело доказательства, выводы эксперта, суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу, что спорное нежилое помещение (подвал) , право на которое зарегистрировано за городом Москвой, исходя из его технических характеристик и назначения является общим имуществом, в связи с чем удовлетворил требование о признании права собственности на него.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, исходил из разъяснений, содержащихся в пункте 9 Постановления Пленума № 64, согласно которым в судебном порядке рассматриваются споры о признании права общей долевой собственности на общее имущество здания, в том числе в случаях, когда в реестр внесена запись о праве индивидуальной собственности на указанное имущество. Суд рассматривает это требование как аналогичное требованию собственника об устранении всяких нарушений его права, не соединенных с лишением владения (статья 304 ГК РФ). При этом в к владеющему общим имуществом лицу, собственники иных помещений в данном здании вправе обратиться в суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (статья 301 ГК РФ), соединив его с требованием о признании права общей долевой собственности, на которые распространяется общий срок исковой давности (статья 196 ГК РФ).

Между тем судебная коллегия отмечает, что суды при рассмотрении настоящего спора исходили из избрания истцом надлежащего способа защиты права общей собственности как иск о признании права собственности на общее имущество, сделав разные выводы о возможности его удовлетворения при установленных по делу обстоятельствах.

Однако суды не учли, что Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление Пленума № 10/22) был введен такой способ защиты права как признание права отсутствующим, имеющим цель изменения сведений в ЕГРН при отсутствии необходимости предъявления иных исков.

Так, согласно абзацу 4 пункта 52 Постановления Пленума № 10/22 в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

В соответствии с пунктом 6 статьи 8.1 ГК РФ зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. высказана правовая позиция, согласно которой иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Обществом «Лакол-Н» при обращении в суд с иском по настоящему делу были избраны такие способы защиты права как признание права собственности и признание незаконной записи о регистрации права собственности.

Между тем указанные требования заявлены истцом в целях защиты права общей собственности, на которую зарегистрировано право собственности ответчика, но которое, по его мнению, независимо от государственной регистрации права, является в силу закона общим имуществом собственников помещений в МКД, его отчуждение в соответствии с положениями статьи 290 ГК РФ запрещено.

Такие доводы истца основаны на разъяснениях, изложенных в пункте 3 Постановления Пленума № 64, согласно которым право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Аналогичные положения содержатся в пункте 40 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: в силу пункта 1 статьи 290 ГК РФ, части 1 статьи 36 ЖК РФ собственникам помещений (как жилых, так и нежилых) в многоквартирном доме принадлежит общее имущество в таком доме на праве общей долевой собственности независимо от фактов создания товарищества собственников недвижимости и членства в нем.

Таким образом, в отсутствие сомнений в назначении и характеристиках спорного помещения, изначально учтенного в органах технической инвентаризации как подвал, не изменившего своего назначения в последующем и не имеющего иного самостоятельного назначения как необходимое для обслуживания МКД, требует постоянного и периодического беспрепятственного доступа к расположенным в нем инженерным коммуникациям для их эксплуатации и контроля, в связи с чем относится в силу закона к общей собственности.

Установленный законом режим общей собственности обеспечивает условия для осуществления гражданами права на безопасное, соответствующее всем требованиям закона проживание, необходимость создания условий для

содержания и своевременного проведения капитального ремонта общего имущества, использования всех помещений МКД по назначению. В этих же целях законом предусмотрено в отдельных случаях получение согласия собственников помещений МКД, например, уменьшение размера общего имущества в МКД возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции; по решению собственников помещений в МКД, принятому на общем собрании таких собственников, объекты общего имущества в МКД могут быть переданы в пользование иным лицам в случае, если это не нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц (пункты 3,4 статьи 36 ЖК РФ).

Регистрация права собственности отдельных лиц на общее имущество МКД является безусловно нарушением права собственности всех собственников помещений МКД и подлежит восстановлению.

Сделки, направленные на отчуждение в качестве самостоятельных объектов, относящихся к общему имуществу МКД, являются ничтожными (пункт 2 статьи 168 ГК РФ), так как они противоречат существу законодательного регулирования и нарушают права других лиц - всех собственников помещений в доме, имеющих в силу закона право на использование объектов общей долевой собственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 305-ЭС24-13782 по делу № А40-109777/2023).

С учетом указанной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации неправомерным является довод Департамента о возникновении у города Москвы права собственности на подвал на основании постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность».

Таким образом, с учетом принадлежности спорного помещения к общему имуществу в силу закона все основания для его перехода в частную собственность не могут соответствовать закону, в связи с чем признание права собственности в отношении такого объекта как общего имущества за собственниками помещений в МКД по существу не требуется.

Из изложенного следует, что требования по настоящему делу с учетом нарушения права общей собственности на объекты в виде регистрации права собственности на них за лицом, которое не может быть таковым в силу закона, по существу направлены на погашение записи о праве собственности такого лица, в связи с чем истец был вправе заявить требование о признании права ответчика отсутствующим, а суды на основании пункта 3 Постановления Пленума № 10/22 должны были при очевидности преследуемого материально-правового интереса самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела с

тем, чтобы обеспечить восстановление нарушенного права, за защитой которого обратился истец.

Поскольку истец является сособственником общей собственности МКД, его право на предъявление иска, направленного на устранение нарушений, существующего в силу закона, самостоятельно и без привлечения иных лиц, не ограничено законом. Иное противоречило бы содержанию права собственности и возможности собственнику обращаться в суд за защитой своего права. О праве собственника помещений в МКД единолично предъявлять такой иск в отсутствие волеизъявления других лиц, и это не должно приводить к утрате его права, ранее было указано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2020 г. № 305-ЭС19-20516(5) по делу № А40-217303/2016.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 52, 53 Постановления Пленума № 10/22, в случаях, когда запись в Едином государственном реестре прав нарушает право истца, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим, при этом ответчиком по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права, является лицо, за которым зарегистрировано это спорное право. Между тем поскольку сама регистрационная запись оспариванию не подлежит, государственный регистратор не привлекается по таким искам в качестве ответчика.

Таким образом, надлежащим способом защиты нарушенного права истца, как собственника помещения в МКД, на общее имущество является иск к Департаменту о признании зарегистрированного права собственности отсутствующим, поскольку таким способом обеспечивается восстановление его прав и прав иных собственников помещений посредством исключения из Единого государственного реестра записи о праве собственности города Москвы на спорный объект.

Судебный акт о признании права отсутствующим является основанием для внесения регистрационной записи в Единый государственный реестр о прекращении права собственности ответчика на спорный объект. Защита прав заявителей обеспечивается подачей в регистрирующий орган судебного акта о признании права отсутствующим для исключения такого права из публичного реестра. Таким образом, признание зарегистрированного права отсутствующим является самостоятельным способом защиты, обеспечивающим восстановление прав истца посредством исключения из публичного реестра записи о праве собственности ответчика на объект (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2024 г. № 305-ЭС22-4220(4) по делу № А41-39673/2019).

При разрешении спора Департамент заявил о применении исковой давности при обращении истца в арбитражный суд с требованиями по настоящему делу.

Суд первой инстанции, с выводом которого согласился суд округа, посчитал доводы Департамента о пропуске истцом срока исковой давности обоснованными с учетом даты регистрации права собственности ответчика.

Суд апелляционной инстанции правомерно указал, что требование о признании права общей долевой собственности является аналогичным требованию собственника об устранении всяких нарушений его права, не соединенных с лишением владения (статья 304 ГК РФ), в связи с чем в соответствии с положениями абзаца пятого статьи 208 ГК РФ срок исковой давности на него не распространяется.

Указанная правовая позиция соответствует правовой позиции, содержащейся в пункте 21 Обзора судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 декабря 2023 г., согласно которой исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца помещения в МКД об устранении нарушения права на общее имущество, владение которым собственниками не утрачено.

Истец, обращаясь в суд, заявил требования, направленные на защиту права на общее имущество, являющееся таковым изначально с момента возведения МКД в силу закона. При этом спорное помещение нельзя считать когда-либо выбывшим из владения собственников помещений в МКД, поскольку на протяжении всего срока эксплуатации здания помещение находилось в постоянном использовании для обслуживания инженерных коммуникаций данного дома, обратного в подтверждение наличия иного самостоятельного назначения объекта не доказано.

При установленных по делу фактических обстоятельствах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в целях обеспечения восстановления прав и законных интересов общества «Колос и М» и собственников помещений в МКД и на основании пункта 3 постановления Пленума № 10/22 заявленный истцом иск о признании права собственности на спорное помещение следует квалифицировать как иск о признании отсутствующим права собственности города Москвы на нежилое помещение (подвал), который подлежит удовлетворению по указанным выше основаниям.

Правовая позиция о принадлежности общего имущества в силу закона только собственникам помещений в здании на праве общей долевой собственности и запрете изменения режима общего имущества, несмотря на наличие в Едином государственном реестре записи о регистрации права частной собственности на объект недвижимости, неоднократно высказывалась Верховным Судом Российской Федерации (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2023 г. № 305-ЭС23-6628 по делу № А40-168748/2020, от 24 октября 2024 г. № 305-ЭС22-4220(4)).

Таким образом, состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291^{11} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части отказа в удовлетворении требования общества «Колос и М» к Департаменту городского имущества города Москвы, в части иска к Управлению Федеральной службы государственной регистрации,

кадастра и картографии по Москве судебные акты следует оставить без изменения.

Руководствуясь статьями 176, 291^{11} – 291^{15} Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 25 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2024 г. по делу № А40-88564/2023 отменить в части отказа в удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Колос и М» к Департаменту городского имущества города Москвы, Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о признании права общей долевой собственности собственников помещений многоквартирного дома, расположенного по адресу: город Москва, Ленинский проспект, дом 95, на нежилое помещение (подвал) общей площадью 102,2 кв.м с кадастровым номером 77:05:0001009:7432.

Признать отсутствующим право собственности города Москвы на нежилое помещение (подвал) общей площадью 102,2 кв.м с кадастровым номером 77:05:0001009:7432, расположенное по адресу: город Москва, Ленинский проспект, дом 95.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья Е.Е. Борисова

Судьи Г.Г. Попова

Н.С. Чучунова